

РУССКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

1870 г.

ТОМЪ I.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Печатня

В. Н. Головина,

у Владимирской церкви, домъ № 15, кварт. № 3.

1870.

РУССКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.
ТОМЪ I.

Годъ первый. ЯНВАРЬ, ФЕВРАЛЬ, МАРТЬ, АПРѢЛЬ, МАЙ, ЮНЬ. 1870 годъ.

СОДЪРЖАНІЕ:

I. Объ изданіи «Русской Старины»	1	XI. Записки М. И. Глини 1804-1854 гг. части I и II.	313
II. Военный бытъ въ Великомъ Новгороде XI—XV ст. Исслѣдованіе А. И. Никитскаго	5	XII. Указы, рескрипты, письма: Петра I, Екатерины I, Анны Ивановны, Ивана Антоновича, Павла I, императрицы Маріи Федоровны, импер. Александра I и Николая Павловича. 1705-1826 гг.	389
III. Журналъ генералъ-фельдмаршала кн. М. Ю. Трубецкаго 1717-1763 гг.	33	XIII. Письма, рассказы и замѣтки относящіяся до государ. дѣтелей: кн. М. М. Щербатова, гр. Аракчеева, кн. М. И. Голенищева—Кутузова—Смоленскаго; гр. П. П. Коновницына, генер. Фуля, А. С. Шишкова, архимандрита Фотія и И. Н. Скобелева, 1789-1826 гг.	478
IV. Записка придв. брѣвлящика Позье 1729-1764 гг. в пис. Пискара 1781 г.	128	XIV. Русскіе писатели XVIII-го вѣка: Олешевъ и Дмитріевъ—Мамоновъ, исслѣд. М. Н. Лонгинова	541
V. Записки Лагарпа о воспитаніи в. к. Александра и Константина Павловичей 1786-1789 гг.	152	XV. Русскіе писатели XIX-го вѣка: К. Н. Батюшковъ, кн. А. И. Одоевскій, В. К. Кюхельбекеръ, Н. А. Крыловъ, А. С. Пушкинъ, П. А. Полевой и Ф. Ф. Вигель	549
VI. Воспоминанія гр. Коновницына, адмирала Колзайова, А. П. Степанова, сенатора М. Д. Дамилова, Н. А. Титова, А. П. Моръ, генер. М. Г. Сигунова 1808-1826 гг.	207	XVI. Некрологъ: о М. Я. Морошкѣ. († 15 апрѣля 1870 г.).	579
VII. Записки М. А. Бестужева: I. Братья Бестужевы. II. Стѣнная азбука въ Петроп. крѣпости 1820-1826 гг.	253	XVII. Библ. листокъ рус. истор. книгъ . 1-20	
VIII. Буить военныхъ посланій, рассказы очевидцевъ: о. I. Парова и П. М. Дирина 1831 г.	275		
IX. Записки императора Николая Павловича о Прусскихъ дѣлахъ 1848 г.	289		
X. Оборона Петропавловскаго порта въ Камчаткѣ 1854 г., записки контръ-адмирала А. П. Арбузова	298		

ПРИЛОЖЕНІЕ: Записки А. Т. Болотова 1738-1794 гг. части I—IV., письма 1—47., съ портретомъ и 22-ма рисунками, исполненными авторомъ и гравированными акад. Л. А. Сѣряжковскимъ. Въ статьѣ А. П. Арбузова приложенъ планъ Камчатскаго порта въ 1854 г., испол. въ картогр. завед. А. А. Ильина.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ.

Печатня

В. Н. Головина,

1870.

торый посреди мятежей и безначалія нашелъ въ безпримѣрной храбрости своей средства къ изгнанію полчищъ иноплемennныхъ; народъ, который удивилъ вселенную быстрыми своими шагами въ поприщѣ славы: таковой народъ безъ сомнѣнія не ослабитъ и нынѣ усилій своихъ къ защищенію земли Русской, семействъ, стяжанія и независимости любезнаго отечества. Мы же въ умиленіи сердца нашего совокупно съ ними возсылаемъ мольбы ко Всевышнему, да приметъ Онъ подъ всемогущій покровъ свой правое наше дѣло и, увѣнчавъ оборонительныя наши усилія вождѣлѣнными успѣхами, да прославить онъ между людей своихъ святое имя Свое, — яко отецъ всякой правоты и мститель ухищренія и пролитія крови невинныя.

Сообщ. А. О. Бычковъ.

Примѣчаніе. Въ печатной росписи книгамъ и рукописямъ бывшей Импер. Россійской Академіи, 1840 года показанъ въ числѣ рукописей подъ № 130-мъ: Проектъ манифеста о войнѣ 1812 года. Сличивъ эту рукопись, съ вышенапечатаннымъ документомъ, я нашелъ, что эта рукопись, поступившая изъ бывшей Россійской Академіи въ бібліотеку Академіи Наукъ, есть точная копія, съ сообщенной редакціи А. О. Бычковымъ, писанная на 2-хъ листахъ рукою Д. И. Языкова, съ слѣдующею его замѣткою въ концѣ: «Изъ содержанія сей бумаги видно, что это былъ проектъ манифеста о войнѣ съ Наполеономъ въ 1812 году; но не состоялся. Кто былъ сочинителемъ онаго, неизвѣстно. На концѣ бумаги написано карандашемъ, рукою тогдашняго государственнаго секретаря адмирала А. С. Шишкова, слѣдующее: «Читалъ сей манифестъ, и нахожу оный существомъ дѣла, мыслями, связью и слогомъ прекрасно написаннымъ». Петръ Григорьевичъ Бутковъ, которому принадлежитъ сія бумага, читалъ ее г-ну президенту Россійской Академіи А. С. Шишкову, бывшему въ 1812 году, какъ сказано выше, государственнымъ секретаремъ; но его высокопревосходительство не могъ припомнить кѣмъ она была писана, а изъявилъ желаніе взять съ нея списокъ, который хранилъ въ академической бібліотекѣ. Г. Бутковъ согласился на сіе, и по снятіи списка подлинникъ получилъ обратно 26 апрѣля 1839 года». Записана въ журналъ Россійской Академіи 29 апрѣля. Изъ этой приписки Языкова видно, что ни Шишковъ, ни Бутковъ и никто изъ членовъ бывшей Россійской Академіи въ 1839 году не могъ указать, кто былъ авторомъ этого любопытнаго проекта.

Сообщ. П. П. Ламбинъ.

Лифляндское дворянство и выставленное имъ ополченіе въ 1812 году.

Въ достопамятнѣйшій 1812 годъ, когда вѣсть о вторженіи непріятеля въ предѣлы Россіи вызвала общій энтузіазмъ въ русскомъ народѣ, когда всякій, отъзнаваясь на призывъ царя, отдавалъ для защиты родины свою жизнь и имущество, когда повсюду формировались народныя ополченія — на долю лифляндскаго дворянства также пришлось формировать мѣстное ополченіе. Ополченіе это продержалось одну только зиму, и затѣмъ было расформировано, потому

что часть его сдалась военно-плѣнными, часть перешла въ лагерь непріятеля побѣгами, а остальная лежала по госпиталямъ и умирала отъ холода и другихъ лишеній, вслѣдствіе крайней незаботливости лифляндскаго дворянства о своемъ ополченіи. Никакія усилія со стороны курляндскаго гражданскаго губернатора, тайнаго совѣтника Сиверса, съ цѣлью побудить лифляндское дворянство выдать ополченію рубахи, сапоги, рукавицы, полушубки и т. п., — не привели ни къ какому результату. Между тѣмъ фактъ о страшномъ уронѣ въ людяхъ лифляндскаго ополченія былъ на лицо. Для изслѣдованія причинъ, имѣвшихъ такой плачевный результатъ, было высочайше повелѣно, въ 1813 году, тайному совѣтнику Сиверсу произвести дознаніе.

Дознаніе это, въ видѣ историческаго очерка, со всѣми приложеніями, было изложено Сиверсомъ въ донесенія государю императору отъ 28 октября 1813 г.

Приводимъ этотъ очеркъ съ относящимися къ нему главнѣйшими приложеніями цѣликомъ.

І. Донесеніе Федора Сиверса 28 октября 1813 года.

Во исполненіе ваш. импер. вел. высочайшаго повелѣнія, объявленнаго мнѣ графомъ Аракчеевымъ и полученнаго мною 20 сего октября, о всеподданнѣйшемъ поднесеніи вашему императорскому величеству свѣдѣній касательно великаго урона, усмотрѣннаго въ лифляндскомъ казачьемъ полку, неупотребленномъ впрочемъ противу непріятеля, счастье имѣю повергнуть къ священнымъ стопамъ вашего императорскаго величества историческое изложеніе обстоятельствъ съ самаго выѣзда моего изъ Митавы по составленію лифляндскаго ополченія и лифляндскаго казачьяго полка, и по день расформированія онаго бывшихъ, съ приложеніемъ документовъ, доказывающихъ усилія и средства употребленныя на тотъ конецъ, дабы ополченіе и казачій полкъ никогда не достигнули предназначенной цѣли своей.

Изъ онаго вѣрнаго и на истинѣ основаннаго изложенія ваше императорское величество всемилостивѣйше усмотрѣть соизволить: 1) что ежели дѣйствительно убыло то значительное число людей, которое въ донесеніи къ вашему императорскому величеству показано, то сей уронъ состоялся не при одномъ лифляндскомъ казачьемъ полку, но при всемъ томъ лифляндскомъ ополченіи, состоявшемъ изъ 2103-хъ человекъ; 2) что лифляндскій казачій полкъ, нѣсколько дней послѣ того, какъ три баталіона регулярныхъ войскъ, откомандированныхъ идти отъ Кирхгольма къ Фридрихштату по лѣвому берегу рѣки Двины, непріятелемъ были почти вовсе истреблены и взяты въ плѣнъ подъ Томсдорфомъ, долженъ былъ откомандировать одинъ эскадронъ за Двину въ Фридрихштатъ, гдѣ онъ, вмѣстѣ съ однимъ полубаталіономъ, подъ командою маіора Телышевскаго, былъ взятъ въ плѣнъ; 3) что 10 казаковъ сего лифляндскаго казачьяго полка перешли съ

форпостовъ къ неприятелю съ лошадьми и оружіемъ; 4) что одинъ форпостъ, изъ трехъ казаковъ состоявшій, былъ снятъ неприятелемъ; 5) что въ началѣ октября отлано въ митавскій гарнизонный баталіонъ 126 человекъ и 6) что изъ прочихъ людей сего вооруженія 520 человекъ въ октябрѣ, въ теченіи всего ноября мѣсяца и во время сильныхъ морозовъ ежедневно употребляемы были на крѣпостную при рижскихъ укрѣпленіяхъ работу въ лѣтнемъ платьѣ, что большое число сихъ несчастныхъ пользовались въ госпиталяхъ отъ разныхъ простудныхъ болѣзней, какъ то явствуетъ изъ госпитальной вѣдомости, въ изложенію подъ № 12 приложенной *).

Равнымъ образомъ долгомъ считаю всеподданнѣйше донести вашему императорскому величеству, что я содержалъ на собственномъ иждивеніи лифляндскій казачій полкъ въ Курляндіи, съ 10-го генваря по день расформированія онаго, фуражемъ, а частію даже и провіантомъ, употребивъ на то не только свое жалованье, но и арендныя деньги, отъ щедротъ вашего императорскаго величества получаемыя, обременивъ чрезъ то себя сверхъ того еще и значительными долгами. Суммы, на продовольствіе сего поля употребленныя, по нынѣ не возвращены мнѣ ни лифляндскимъ дворянствомъ, ни провіантскимъ вѣдомствомъ, не взирая на то, что покупалъ я пудъ сѣна 45 копѣйками ниже справочныхъ цѣнъ единственно потому, что платилъ за оное наличными деньгами, и что многократно просилъ я о возвращеніи мнѣ израсходованныхъ собственныхъ денегъ.

Всемилоствѣннѣйшій государь! вашего императорскаго величества вѣрноподанный Феодоръ Сиверсъ.

Митава, 28-го октября 1813 года.

II. Историческое изложеніе происшествій и обстоятельствъ, относящихся къ составленію лифляндскаго ополченія и лифляндскаго казачьяго поля по день расформированія онаго.

Іюля 8 числа 1812 года, въ 11 часовъ по полуночи, курляндскій гражданскій губернаторъ Сиверсъ выступилъ изъ Митавы съ 900 человекъ пѣхоты, составленной частію изъ митавскаго баталіона внутренней стражи, частію же изъ оставшихся войскъ отъ резервныхъ баталіоновъ, и 100 казаковъ и 20 гусарами, выгнанныхъ неприятелемъ изъ Кальвена, приказалъ снять мостъ подъ Митавою на рѣкѣ Аа, и въ тотъ же день достигъ городъ Ригу однимъ маршомъ, по-

*) Этой вѣдомости мы не приводимъ.

елику генераль-лейтенантъ Эссенъ 1-й его увѣдомилъ, какъ то явствуетъ изъ приложенія подъ №№ 1 и 2¹⁾, что непріятель можетъ его отрѣзать при селѣ Олай отъ Риги. Непріятель въ тотъ же самый день, въ три часа по полудни, занялъ городъ Митаву, будучи предводительствуемъ генералами Гравертомъ и Клейстомъ, изъ коихъ каждый командовалъ одною колонною.

Юля 17 дня тайный совѣтникъ Сиверсъ отнесся къ генералу Эссену и препроводилъ къ нему проектъ провозглашенія къ лифляндскому и эстляндскому дворянству (№ 3)²⁾ о вооруженіи лифляндскаго ополченія, сочиненнаго имъ отъ чувствъ безпредѣльнѣйшей преданности къ отечеству и ко всемилостивѣйшему Государю. Генераль Эссенъ переправилъ сіе провозглашеніе (№ 4), которое въ семь новомъ видѣ вышло изъ печати (№ 5)³⁾; по отпечатаніи онаго генераль Эссенъ созвалъ ландтагъ для опредѣленія правилъ основаній, на которыхъ лифляндское ополченіе должноствовало быть составлено; но сей ландтагъ опредѣлилъ выставить къ ополченію одного только ратника со ста душъ и 524 заводскихъ да 518 крестьянскихъ лошадей; впоследствии же принужденъ былъ прибавить еще 652 крестьянскихъ лошадей, къ коимъ, по повелѣнію генерала Эссена, присоединены были еще 72 литовскихъ лошадей для доставленія въ корпусъ генераль-лейтенанта Ловиза провіанта и фуража.

Въ концѣ августа 1812 года г. генераль Эссенъ отправилъ курляндскаго гражданскаго губернатора Сиверса къ его императорскому величеству. По случаю отсутствія его, приемъ ратниковъ и лошадей препорученъ былъ митавскому полиціймейстеру полковнику и кавалеру барону Искулю, находившемуся на мызѣ Ранценъ. Возвращаясь изъ С.-Петербурга и напедь 18 сентября въ городѣ Вольмарѣ часть лифляндскаго ополченія и нѣсколько сотенъ лошадей къ оному принадлежащихъ, курляндскій гражданскій губернаторъ вмѣстѣ съ тѣмъ узналъ, что значительное число изъ онаго отправлено уже было въ Ригу; въ числѣ бывшихъ въ Вольмарѣ ратниковъ, губернаторъ

¹⁾ По неважности нами опущены.

²⁾ Въ проектѣ этого воззванія, между прочимъ, было сказано: «Кто изъ насъ забылъ великія благодѣянія, коими сей возлюбленный монархъ (Александръ I) съ самаго востшествія своего на прародительскій престолъ осчастливилъ наши провинціи, онъ, который въ продолженіи одиннадцати лѣтъ оказалъ намъ болѣе милостей, нежели предки его во сто лѣтъ. Властелинъ Швеціи обременилъ насъ тяжелыми податями, русскіе государи взимали съ насъ оныя въ продолженіи 94 лѣтъ, но великодушный Александръ не только уволилъ насъ отъ оныхъ въ четвертомъ году своего царствованія, но даровалъ намъ сверхъ того многіе милліоны, частію за весьма малые проценты, частію же вовсе даромъ».

³⁾ Приложеніе подъ № 5.

усмотрѣлъ многихъ неспособныхъ къ службѣ и весьма худо одѣтыхъ людей, въ однихъ лѣтнихъ исподникахъ, въ круглыхъ шляпахъ крестьянскихъ, безъ галстуконъ, безъ чулокъ и даже безъ кастаней (латышскихъ башмаковъ); вмѣстѣ съ тѣмъ усмотрѣно имъ было, что большая часть лошадей, по старости лѣтъ и по прочимъ недостаткамъ, были на службу не годны. Прибывъ въ Ригу, онъ, губернаторъ, донесъ о семъ генералу Эссену и просилъ его, дабы онъ приказалъ дворянскому чиновнику освидѣтельствовать формируемое ополченіе. Генераль Эссенъ препоручилъ ландмаршалу Шульцу учинить требуемый осмотръ, и когда сей ландмаршалъ самъ удостовѣрился въ справедливости губернатора Сиверса, генераль Эссенъ приказалъ ему немедленно отправиться въ Дерптъ для принятія мѣръ къ доставленію потребной одежды для ополченія, а губернатору между тѣмъ препоручилъ главное управленіе надъ рижскими госпитальми, которые, вмѣщая въ себѣ слишкомъ 5,000 раненыхъ и больныхъ солдатъ, были размѣщены въ 27 строеніяхъ, частію въ самомъ городѣ, частію же въ форштатахъ. Губернаторъ ежедневно осматривалъ ихъ и доносилъ ежедневно же генералу Эссену, который, между тѣмъ, приказалъ ополченію, въ Вольмарѣ находившемуся, идти въ Ригу и прикомандировать изъ митавскаго гарнизоннаго баталіона 126 человекъ въ ополченіе, а вмѣсто ихъ толикое же число изъ ополченія въ баталіонъ. Командиръ ополченія полковникъ Искуль и полковникъ Раденъ прибыли съ онымъ 11 октября,—а 14 числа того же мѣсяца генераль Эссенъ приказалъ отправить къ корпусу генераль-лейтенанта Ловиза одинъ эскадронъ казаковъ лифляндскаго ополченія съ поручикомъ Ниротомъ. Сіе повелѣніе немедленно было исполнено, но только 106 казаковъ могли быть отправлены, ибо изъ числа 759 казаковъ только упомянутые 106 человекъ имѣли суконные крестьянскіе штаны, всѣ же прочіе, не взирая на наступившую уже стужу, должны были довольствоваться ветхимъ лѣтнимъ платьемъ. Генераль Эссенъ, вида бѣдственное положеніе отправляемыхъ людей, приказалъ выдать имъ нѣсколько шкуръ съ убитаго скота, для сдѣланія имъ обуви. Коль скоро ландмаршалъ баронъ Шульцъ прибылъ въ Дерптъ, генераль Эссенъ получилъ отъ присутствующаго ландрата Рихтера приложенное у сего подъ № 6 ¹⁾ представленіе, сообщенное губернатору генераломъ Эссеномъ 16 октября. Въ семъ представленіи ландратъ Рихтеръ, не соглашаясь на требованія губернатора Сиверса касательно обмѣна выставленныхъ къ ополченію неспособныхъ

¹⁾ Приложение подъ № 6.

ратниковъ и лошадей, и полагая, что дворянство совершенно уже исполнило обязанности свои, просилъ опредѣленія, дабы лифляндское ополченіе осталось въ прежнемъ положеніи своемъ и дабы не требовано было ни дополнительнаго отпуска провіанта и фуража, ни лошадей и людей вмѣсто оказавшихся неспособными.

Губернаторъ долгомъ счелъ своимъ, противу сей странной, на лжи основанной и непатріотической просьбы ландратской коллегіи, возразить донесеніемъ, приложеннымъ подь № 7 ¹⁾, которымъ опровергнувъ и доказавъ несправедливость каждаго утвержденія ландратской коллегіи, просилъ объ освидѣтельствованіи самими ландратомъ Рихтеромъ, ландмаршаломъ Шульцомъ, военнымъ офицеромъ и врачомъ ратниковъ и лошадей лифляндскаго ополченія, равно и о приказаніи, дабы люди сіи были, согласно рекрутскому положенію, одѣты; каковое распоряженіе было бы тѣмъ совмѣстнѣе, что, по представленію г. генерала Эссена, Лифляндія была на тотъ разъ освобождена отъ рекрутскаго набора.

24 октября прибылъ въ Ригу на мѣсто генерала Эссена г. генералъ-лейтенантъ маркизъ Паулучи, коему 25 тогожъ мѣсяца губернаторъ Сперсъ вручилъ рапортъ за № 8 ²⁾. Въ семъ рапортѣ губернаторъ, изложивъ бѣдственное положеніе лифляндскаго ополченія и всѣ распоряженія генераломъ Эсеномъ къ обмундированію казачьяго полка и одной конно-егерской роты лифляндскаго ополченія на счетъ дворянства учиненныя, просилъ отъ маркиза, во уваженіи ветхаго лѣтняго платья, коимъ прочіе ратники не могутъ укрыться отъ холоду и непогоды, разрѣшенія на постройку мундировъ и для пѣхотнаго полка и двухъ егерскихъ ротъ на счетъ лифляндскаго дворянства.—31-го октября маркизъ Паулучи далъ губернатору Сперсу предложеніе подь № 9 ³⁾, коимъ предписалъ ему отрядить изъ лифляндскаго ополченія на работу въ рижскимъ укрѣпленіямъ, сверхъ находящихся при тѣхъ работахъ 380, еще 140 человекъ.—4-го ноября отправился губернаторъ Сперсъ изъ Риги, по приказанію г. маркиза Паулучи на мызу Искуль, гдѣ ополченіе стояло, защищая правый берегъ Двины. Сперва донесъ маркизу, что ратники ополченія чрезвычайно нуждаются платьемъ, будучи наги и босы (№ 10) ⁴⁾. Вторымъ же рапортомъ отъ того же числа (№ 11) ⁵⁾ онъ донесъ му, что холодъ и терпимый ратниками недостатокъ принуждаетъ и ихъ чинить побѣги и что многіе изъ нихъ дѣйствительно бѣжали.

¹⁾ Приложение подь № 7.

²⁾ Подлинника не приводимъ.

³⁾ Тоже.

⁴⁾ Приложение подь № 10.

⁵⁾ Подлинникъ не приводится.

Госпитальная же вѣдомость подь № 12 ¹⁾, у сего прилагаемая, рачительно доказываетъ, какое пагубное вліаніе холодь имѣлъ на неподѣтое лифляндское ополченіе, — ибо день ото дня въ значительномъ числѣ отъ холоду умножалась болѣзнь ратниковъ. — Прибывъ на мызу Искуль, губернаторъ Сиверсъ пошелъ съ ополченіемъ на Юнгфергофъ, и, по приказанію маркиза Паулучи, долженъ былъ отрядить одинъ эскадронъ въ Фридрихштатъ, гдѣ онъ былъ взятъ въ плѣнъ непріятелемъ, какъ то явствуетъ изъ губернаторскаго рапорта подь № 13 ²⁾. Сіе нападеніе на эскадронъ лифляндскаго ополченія со стороны непріятеля было произведено нѣсколько дней послѣ истребленія и взятія въ плѣнъ подь Томсдорфомъ трехъ баталіоновъ, шедшихъ по лѣвому берегу Двины отъ Кирхгольма къ Фридрихштату. Въ Фридрихштатѣ же находился еще одинъ баталіонъ подь командою майора Тельшевскаго, изъ котораго половина была разбита и взята въ плѣнъ, вмѣстѣ съ эскадрономъ лифляндскаго ополченія. Потомъ, по приказанію генераль-лейтенанта маркиза Паулучи, посланъ еще эскадронъ къ майору Тельшевскому. — Генераль же лейтенантъ Ловизъ доставилъ къ губернатору Сиверсу рапортъ майора Тельшевскаго, доносившаго, что лифляндскіе ратники уходятъ съ форпостовъ. На сіе губернаторъ отношеніемъ, приложеннымъ подь № 14 ³⁾, увѣдомилъ генерала Ловиза, что люди уходятъ съ постовъ отъ холода, и что имъ многократно доносимо было начальству, что они голы и босы, при всемъ томъ остаются они безъ всякой одежды и что потому неудивительно, что они чинятъ побѣги. — 25-го ноября маркизъ Паулучи предписалъ тайному совѣтнику Сиверсу отдать въ вѣденіе артиллеріи полковника Третьякова 150 артиллерійскихъ и 18 подъемныхъ лошадей изъ лифляндскаго ополченія; — на каковое предписаніе губернаторъ Сиверсъ, рапортомъ отъ 26 тогожъ мѣсяца (№ 15) ⁴⁾, донесъ, что изъ 1042 казачьихъ и 724 подъемныхъ лошадей, состоявшихъ сначала въ лифляндскомъ ополченіи, убыло уже 527 казачьихъ и 275 подъемныхъ лошадей, частію будучи убиты въ сраженіяхъ, частію же бывъ отданы въ другіе полки и воманды, и поелику сверхъ того подъемныя лошади отъ безпрестаннаго транспортирования провіанта и фуража въ армію и по Кокенгаузенской дорогѣ столь изнурены и потерты, что болѣе 60 лошадей находятся въ вонномъ лазаретѣ, да и всѣ подъемныя лошади вообще дворянствомъ поставлены были изъ обыкновенныхъ крестьянскихъ

¹⁾ Тоже.

²⁾ Приложение подь № 13.

³⁾ Приложение подь № 14.

⁴⁾ Подлинникъ не приводится.

лошадей малаго роста, то и невѣроятно, чтобы они годились подъ артиллерію. Между тѣмъ послѣдовало повелѣніе о сформировкѣ изъ лифляндскаго ополченія одного казачьяго полка въ 800 человекъ, а прочихъ ратниковъ распустилъ, но изъ всего ополченія невозможно было годныхъ людей набрать назначеннаго числа 800 человекъ; а какъ въ продолженіи сего времени ратники нуждались не только безпрестанно одеждою, но и продовольствіемъ, то курляндскій гражданскій губернаторъ вошелъ о томъ представленіемъ къ генераль-лейтенанту маркизу Паулучи, который однако же отношеніемъ отъ 4 декабря (№ 16 ¹⁾) отозвался, что до употребленія составляемаго лифляндскаго казачьяго полка на дѣйствительную службу, не можетъ онъ приказать выдавать ратникамъ винной и мясной порціи. Января 9 дня (1813 г.), когда уже курляндскій гражданскій губернаторъ цѣлый мѣсяцъ управлялъ паки губерніею, ему всемилостивѣйше ввѣренною, прибылъ лифляндскій казачій полкъ изъ мызы Роопъ въ Курляндію, по распоряженію маркиза Паулучи, и расположенъ былъ на мызахъ вокругъ Митавы. Губернаторъ рапортомъ донесъ (№ 17 ²⁾), что осмотрѣвъ полкъ, которымъ командовалъ Ямбургскаго драгунскаго полка майоръ Раджицкій по приказанію г. военнаго губернатора, нашелъ полковыхъ лошадей въ изнуреннѣйшемъ положеніи, а нижнихъ чиновъ все еще не одѣтыхъ, почему и просилъ объ освидѣтельствованіи полка, дабы не могъ подвергнуться отвѣтственности, и о понужденіи лифляндскаго дворянства о скорѣйшемъ доставленіи предположенной одежды и о выполненіи своихъ обязанностей. Января 11 дня, въ концѣ рапорта подъ № 18 ³⁾, курляндскій гражданскій губернаторъ Сиверсъ вновь донесъ генераль-лейтенанту маркизу Паулучи, что ни одежды, ни обуви на казаковъ лифляндскаго полка лифляндскимъ дворянствомъ все еще не доставлено. Января 18 дня рижскій комендантъ генераль-майоръ Эмме уведомилъ курляндскаго гражданскаго губернатора, какъ явствуетъ изъ приложенія подъ № 19 ⁴⁾, что маркизъ Паулучи препоручилъ ему осмотрѣть казаковъ лифляндскаго ополченія, и что на сей конецъ нужны ему свѣдѣнія: на какомъ основаніи ополченіе воспріяло свое начало и какія именно должны состоять въ ономъ оружейныя и аммуничныя вещи? На сіе отношеніе рижскаго коменданта, курляндскій гражданскій губернаторъ Сиверсъ, отношеніемъ же отъ 22 того же января, отвѣтствовалъ подробно, какъ то явствуетъ изъ приложенія подъ № 20 ⁵⁾,

¹⁾ Приложение подъ № 16.

²⁾ Приложение подъ № 17.

³⁾ Приложение подъ № 18.

⁴⁾ Подлинникъ не приводится.

⁵⁾ Приложение подъ № 20.

увѣдомя его касательно платья и обуви, что лифляндское дворянство все еще недоставляетъ оныхъ. Между тѣмъ курляндскій гражданскій губернаторъ, видя чрезвычайную медленность въ доставленіи лифляндскимъ дворянствомъ положенныхъ рекрутскихъ одеждъ въ лифляндскій казачій полкъ, вынужденнымъ нашелся просить лифляндскаго гражданскаго губернатора, 31 января сего 1813 г. (№ 21 ¹⁾) о принятіи дѣятельнѣйшихъ мѣръ къ приведенію во исполненіе сей обязанности лифляндскаго дворянства. Онъ увѣдомилъ его, что по недостатку теплой одежды многіе казаки онаго полка не только изнуряются отъ холода, но даже и умираютъ, и поставилъ ему на видъ указъ правительствующаго сената отъ 22 августа и предварилъ его, что принужденнымъ себя найдеть представить на основаніи сего указа, буде рекрутскія одежды для лифляндскаго казачьяго полка доставлены не будутъ. Но какъ полкъ остался и за симъ безъ одеждъ и продовольствія, то курляндскій гражданскій губернаторъ Сиверсъ 11 февраля сего года (№ 22 ²⁾) вновь рапортомъ вошелъ къ г. рижскому военному губернатору, въ коемъ изъяснивъ, что съ 10 января онъ содержалъ весь полкъ на собственномъ своемъ иждивеніи, просилъ о приказаніи комисіи рижскаго провіантскаго депо учинить съ нимъ расчетъ, и доставить ему издержанную сумму; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ донесъ господину генералъ-лейтенанту маркизу Паулучи, что лифляндское дворянство все еще не доставляетъ въ полкъ нужныхъ вещей и платья, въ коемъ онъ полкъ не перестаетъ нуждаться.

Въ послѣдствіи сихъ переписокъ лифляндскій казачій полкъ былъ наконецъ расформированъ, провелъ всю зиму безъ теплой одежды, какъ-то: безъ шинелей, безъ полушубковъ, галстуконъ, перчатокъ, чулокъ и рубахъ; чрезъ что казаки не только пострадали здоровьемъ, но и многіе изъ нихъ померли въ госпиталѣ отъ простуды. Курляндскій же гражданскій губернаторъ и по нынѣ остается въ ожиданіи полученія въ возвратъ денегъ, израсходованныхъ имъ на содержаніе и на продовольствіе полка.

Въ заключеніе курляндскій гражданскій губернаторъ долгомъ представляетъ приложить у сего подъ (№ 23 ³⁾) вѣдомость, поданную ему командиромъ митавскаго баталіона внутренней стражи майоромъ Кильхеномъ, изъ коей явствуетъ, сколько латыши наклонны къ побѣгу и сколь трудно искоренить въ нихъ предрасудки противъ воинской службы даже и тогда, когда они получаютъ хорошую

¹⁾ Приложение подъ № 21.

²⁾ Приложение подъ № 22.

³⁾ Изъ вѣдомости видно, что часть бѣжала тайно, а часть вслѣдствіе бунта.

одежду и сытную пищу; а потому и неудивительно, что множество ратниковъ лифляндскаго ополченія и казачьяго полка разбѣжались, ибо они претерпѣвали крайній недостатокъ въ одеждѣ, и будучи голы и босы, принуждены были въ глубокую осень и даже зимою къ крѣпостной работѣ, не смотря на многократныя представленія курляндскаго гражданскаго губернатора касательно терпимыхъ ими недостатковъ.

Къ представленію Курляндскаго гражданскаго губернатора Сиверса, необходимо добавить слѣдующее: рижскій военный губернаторъ маркизъ Паулучи, по настоятельной просьбѣ лифляндскаго и курляндскаго дворянства, вошелъ со всеподданнѣйшимъ рапортомъ отъ 9 ноября 1813 г. за № 870, въ которомъ говорить, что: «не недостатокъ въ патриотизмѣ, ниже малая приверженность ихъ (остзейскихъ дворянъ) къ государству» — заставляетъ его просить объ облегченіи рекрутской повинности, уменьшеніи налоговъ, и даже о томъ, чтобы дворянство вовсе было избавлено отъ поставки рекрутъ потому-что: «изъ опыта видно, что послѣ всякаго набора госпитали наполняются сими людьми».

На всеподданнѣйшемъ же рапортѣ тайнаго совѣтника Сиверса отъ 28 октября 1813 года, при которомъ были представлены всѣ приводимыя нами приложенія, написано: «Доложено 13 декабря и высочайше повелѣно оставить сіе дѣло».

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№№ 1 по 4 опущены по безынтересности ихъ.

№ 5. Переводъ переправленнаго г. ген.-лейтенантомъ Эссеномъ провозглашенія тайнаго совѣтника Сиверса къ лифляндскому дворянству.

Благородные мои собратія! Великій нашъ монархъ пригласилъ всѣхъ вѣрноподанныхъ своихъ, вооружить внутри государства новую армію въ подкрѣпленіе храбрыхъ войскъ, уже начавшихъ бой за отечество съ тираномъ все опустошающимъ, — съ тираномъ, который обманомъ и хитростію приобрѣлъ свое могущество, и большую часть Европы оковалъ чрезъ то цѣпами подлѣйшаго рабства и ввергъ человѣчскій родъ въ неимовѣрнѣйшія бѣдствія. Одни Гишпанцы противостоятъ его хитрымъ оборотамъ и силѣ его, одушевляясь чувствомъ вѣрности къ монарху и отечеству своему, единодушіемъ и мужественною, неистощимою храбростію.

Благородные собратья мои! Кто изъ насъ, кто изъ достойнаго нашего братскаго сословія, кто изъ благомыслящихъ лифляндцовъ и эстляндцовъ пожелаетъ менѣе учинить въ семъ рѣшительномъ времени? Отецъ отечества, величайшій нашъ благодѣтель, августѣйшій

нашъ монархъ произнесъ непоколебимое свое намѣреніе непокинуть оружія, пока врагъ не изгнанъ будетъ изъ предѣловъ отечества, и пока славный миръ не осѣнитъ оное. Для споспѣшествованія къ сей цѣли, для защищенія нашей собственности, нашихъ женъ и дѣтей, да пожертвуемъ добровольно всѣми силами нашими; да одушеваясь духомъ рыцарскаго союза, мы силу отечественнаго единодушія дадимъ почувствовать врагу, который сражается только какъ разбойникъ или какъ принужденный рабъ.

Составимъ конницу; вооружимъ 25-го человѣка; соединясь съ казаками, нападѣмъ на непріятеля съ тылу и посредствомъ сей диверсіи отрѣжемъ ему путь къ ретирадѣ, когда наша армія поражать его будетъ съ переды. Курляндія, цвѣтущая и плодородная Курляндія, должна была быть пожертвована превосходной силѣ непріятельской, и стонаетъ уже подъ тяжелымъ, несноснымъ игомъ его.

Да не будемъ выжидать для себя таковаго-же жребія. Да одушевить насъ духъ славныхъ предковъ нашихъ, оныхъ рыцарей, которые въ Венденѣ сами себя взорвали въ воздухъ съ величайшимъ хладнокровіемъ... Да будетъ въ бою зовомъ нашимъ: „царь и отечество!... умереть или побѣдить!“

Имѣя 65 лѣтъ отъ роду, я неощущалъ старости, дѣйствуя въ той отличной должности, которою меня почтилъ августѣйшій монархъ.

Собратья! вы вновь можете оживить въ жилахъ моихъ огонь юности, если я увижу возставшихъ васъ съ рыцарскою храбростію; если подадите мнѣ случай сражаться въ кругу вашемъ. Возстаньте! стѣшьте ко мнѣ! соединясь съ вами руку въ руку, содѣлаемся достойными предковъ нашихъ и примѣромъ для нашихъ потомковъ!— Умремъ или побѣдимъ!!

№ 6. Переводъ представленія лифляндской ландратской коллегіи къ г. рижскому военному губернатору, генералъ-лейтенанту и кавалеру Эссену 1-му.

Ландмаршалъ баронъ фонъ-Шульцъ объявилъ сей ландратской коллегіи запросы тайнаго совѣтника и кавалера Сиверса, коимъ оныя предлагаетъ о разныхъ дополнительныхъ отпускахъ провіанта, платья и фуража для отданнаго уже ополченія, и коими также требуетъ размѣна людей и лошадей, которые будучи приняты въ ополченіе годными, и въ годности коихъ хотя и получены квитанціи, при всемъ томъ нынѣ признаны къ службѣ неспособными.

Репрезентативный комитетъ, считающій себя въ правѣ вооружить собственно отъ себя ополченіе и основываясь на семъ правѣ, испросившій отъ вашего превосходительства вызовъ чрезвычайнаго

ландтага, не находить себя въ состояніи согласиться на упомянутыя требованія г. тайнаго совѣтника и кавалера Сиверса, поелику они отнюдь не согласны съ ландтагскимъ заключеніемъ, которое, бывъ сочинено въ присутствіи самого г. тайнаго совѣтника, было представлено вашему превосходительству 19 августа сего года въ сопровожденіи письма отъ г. тайнаго совѣтника. Онъ же, г. тайный совѣтникъ и кавалеръ Сиверсъ объявилъ репрезентативному комитету, что во время отбытія его въ С.-Петербургъ г. полковникъ и кавалеръ баронъ фонъ-Икскуль Гильденбантъ уполномоченъ принимать вмѣсто его на мнѣ Ранценъ людей, лошадей и персели (связка, вмѣщающая въ себѣ всѣ для одежды ратниковъ и для конной сбруи нужные матеріалы). Сіе распоряженіе восполнено было относительно къ большей части ополченія, которое было принято и въ отдачѣ коего получены квитанціи, слѣдовательно оно было признано годнымъ. Если же послѣ того отданные люди и лошади потерѣли отъ пребыванія въ Ранценѣ въ продолженіи четырехъ недѣль, большею частію на чистомъ воздухѣ, безъ должнаго прикрѣпленія и чрезъ то оказались между ими недостатки: то ихъ нельзя приписать отдачикамъ, которые въ исправномъ выполненіи своей обязанности получили квитанціи. Къ тому же весьма бы содѣлалось затруднительнымъ возратить каждому хозяину лошадь его, ибо на квитанціяхъ, приемщикамъ выданныхъ, неозначены примѣты коней. Вашему превосходительству извѣстно, какое именно платье опредѣлено ландтагомъ для сего ополченія, и что сіе ополченіе должно было получить отъ земства только на одинъ мѣсяць провіантъ, деньги и фуражъ, ибо его превосходительство тайный совѣтникъ Сиверсъ увѣрилъ дворянство на ландтагѣ, что коль скоро ополченіе будетъ въ комплектѣ, оно будетъ снабжено всѣмъ нужнымъ продовольствіемъ высокою короною.

А потому ландратская коллегія покорнѣйше проситъ вашего превосходительства опредѣлить, дабы все дѣло осталось въ прежнемъ положеніи своемъ, и дабы не требовано было дополнительнаго отпуска провіанта, фуража и платья, а люди и лошади лифляндскаго ополченія обмѣниваемы не были. Дерптъ, 12 октября 1812 года.

Отъ имени благороднаго рыцарства и земства герцогства лифляндскаго О. М. Фонъ-Рихтеръ, присутствующій ландратъ Г. Ф. Гартвигъ, за секретаря.

№ 7. Отвѣтъ тайнаго совѣтника и валадера Сиверса къ господину
ринскому военному губернатору.

Вашему превосходительству приношу чувствительную благодарность за милостивое сообщеніе мнѣ представленія присутствующаго ландрата отъ 12 октября; но вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ изъяснить чрезвычайное мое удивленіе о содержаніи онаго, ибо я никогда не ожидалъ отъ ландратской коллегіи, чтобы она могла начальствуя, щему въ губерніи представить неправду, дабы чрезъ то переложить вину помѣщиковъ, отдавшихъ неспособныхъ людей и лошадей на отвѣтственность пріемщика г-на полковника барона Искуля; но еще того менѣе считалъ я ландратскую коллегію способною возстать противъ меня коварнымъ и непристойнымъ обвиненіемъ. Въ доказательство же, что она дѣйствительно донесла вашему превосходительству неправду, честь имѣю представить вамъ ниже сего изложеніе всего дѣла, основывающееся на журналѣ:

21-го августа возвратился курьеръ, коего я съ ландтага изъ Дерпта посмалъ къ вашему превосходительству, и привезъ мнѣ согласіе ваше на то, дабы только 500 заводскихъ и 500 крестьянскихъ къ казачьей службѣ годныхъ лошадей поставлены были. Если бы принять, что для заготовленія репортиціи, для доставленія оныхъ въ 105-ть кирхшпидей для разсылки ихъ по мызамъ, и наконецъ для поставки лошадей съ мызы на мызу Ранценъ нужны были только 12 дней, то и въ семь случаѣ первыя лошади могли прибыть туда не прежде какъ 3-го сентября. Между тѣмъ поручикъ Шмидъ, принявъ въ Ранценѣ 189 лошадей, выступилъ уже 5-го сентября изъ Вольмара съ вольнымъ корпусомъ своимъ на Двину, а 16-го сентября полковникъ фонъ-Искуль выступилъ изъ Ранцена въ Вольмаръ со всѣми принятыми имъ людьми и лошадьми.

18-го числа того же мѣсяца (т. е. сентября) прибылъ я изъ Санктпетербурга въ Ранценъ и не нашелъ уже тамъ ни принятыхъ людей, ни лошадей. Но не взирая на все сіе ландратская коллегія говорить, что отъ четырехъ-недѣльнаго будто бы пребыванія въ Ранценѣ на чистомъ воздухѣ безъ должнаго призрѣнія, люди и лошади потерпѣли, отъ чего оказались якобы между ими недостатки; но такое утвержденіе содѣлывается еще коварнѣе, если бы приступимъ къ изслѣдованію и разсмотрѣнію неспособности людей и лошадей. Не способность первыхъ состоитъ въ 50-ти и 60-тилѣтнемъ возрастѣ, въ килахъ, струпахъ, слабости силъ и въ маломъ ростѣ, такъ что сіи люди едва ли были ростомъ въ два аршина; неспособность лошадей состоитъ въ томъ, что они имѣютъ 15-ть, 20-ть и болѣе лѣтъ, или что суть столь велики, что даже неспособны и къ драгунской служ-

бѣ, а тѣмъ менѣе еще къ легкой кавалерійской.—И всѣ сіи недостатки, по утверженію ландратской коллегіи, произошли отъ 13-тидневнаго пребыванія въ Ранценѣ... весьма странное по истинѣ утверженіе ландратской коллегіи! Что же сія коллегія подразумѣваетъ въ выраженіи „безъ должнаго призрѣнія“, для меня совершенно непонятно; естли она говорить о людяхъ, то они всѣ были размѣщены въ 10-ти большихъ покояхъ и корчменныхъ горницахъ; на чистомъ же воздухѣ находились во время приѣма одни только отдатчики. Естли же сказанное ею относится къ лошадямъ, то они паслись на сѣновосахъ, поелику, по показанію полковника Йескуля, только пять мызь прислали вмѣстѣ съ лошадьми овесъ и сѣно, а чистить лошадей было невозможно потому, что даже и по сіе время скребницъ и щетокъ не имѣется; вѣроятно коллегія не знала, что большое число отданныхъ людей не имѣютъ ни рубахъ, ни подштанниковъ, ни шапокъ, ни чулокъ, ни сапогъ, ни постелей, а то вѣрно бы она не упустила случая и сіи недостатки отнести на счетъ тринадцатидневнаго пребыванія ополченія въ Ранценѣ.

Но еще сего непонятнѣе для меня слова ландратской коллегіи, что „репрезентативный комитетъ не находитъ себя въ состояніи согласиться на упомянутыя требованія тайнаго совѣтника и кавалера Сиверса, поелику они отнюдь несогласны съ ландтагскимъ заключеніемъ“. Развѣ ландтагъ опредѣлилъ, чтобы въ ополченіе отданы были 50-ти или 60-ти-лѣтніе старики, люди голые, страдающіе отъ килъ и струщевъ, калѣки и престарѣлыя клячи, коихъ только обмѣна нынѣ требуется?! и что хочеть сказать ландтагская коллегія изреченіемъ, что я объявилъ репрезентативному комитету, что на время пребыванія моего въ Санктпетербургѣ уполномоченъ полковникъ Йескуль принимать людей, лошадей и персели въ Ранценѣ? (о перселяхъ и рѣчь еще не шла, когда я отъѣзжалъ въ Санктпетербургъ, да и не могла быть о нихъ рѣчь, ибо я отъѣхалъ въ столицу спустя нѣсколько часовъ по прибытіи курьера). Развѣ въ семъ объявленіи заключается позволеніе отдавать на ополченіе неспособныхъ людей и лошадей; наконецъ отдатчики получили только временныя и предварительныя квитанціи въ приѣмѣ отъ нихъ лошадей и людей, а не въ способности ихъ, о коей полковникъ Йескуль одинъ судить никакъ не хотѣлъ. Итакъ, есть ли коллегія полагаетъ, „что весьма бы содѣлалось затруднительнымъ возвратить каждому хозяину лошадь его потому, что на квитанціяхъ, приѣмщикамъ выданныхъ, неозначены приѣмты коней“,—то совсѣмъ неупоминаема мною была отдача каждому помѣщику его лошади, но рѣчь шла о возвращеніи неспособныхъ людей и лошадей. Въ заключеніе скажу, что таковое мнѣніе ландрат-

своей коллегии предполагает такое малодушие, которое, по мнѣнію моему, не сродно ни одному помѣщику.

Опровергнувъ симъ справедливымъ изложеніемъ всего дѣла представленіе ландратской коллегии, и не осмѣливаясь представить вашему превосходительству ополченія, во уваженіе сожалѣнія достойнаго положенія, а тѣмъ еще менѣе вывестъ оное противъ непріятеля въ осмѣяніе всего лифляндскаго дворянства (хотя сражаться съ непріятелемъ есть единая цѣль его вооруженія), покорнѣйше прошу ваше превосходительство приказать, дабы присутствующій ландратъ немедленно бы прибылъ въ Ригу, гдѣ въ присутствіи его, а равно и ландмаршала, воинскаго офицера и врача могло бы произведено быть освидѣтельствованіе въ томъ, которые именно люди ополченія и лошади годны къ воинской службѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ предписать, дабы сіи люди одѣты были согласно рекрутскому положенію, каковое распоряженіе будетъ тѣмъ совмѣстѣе, что, по представленію вашего превосходительства, Лифляндія отъ рекрутскаго набора освобождена.

Впрочемъ я совершенно увѣренъ, что лифляндское дворянство, въ готовности къ спасенію отечества и въ преданности своей ко престолу его императорскаго величества, не захочетъ ни въ чемъ уступить прочимъ губерніямъ государства, при каковомъ случаѣ поставляю въ примѣръ изъ всѣхъ прочихъ только одну Санктпетербургскую губернію, которая десятаго человѣка, весьма хорошо одѣтаго и всѣмъ снабженнаго, выставила уже къ корпусу графа Витгенштейна.

Примѣч.: №№ 8 и 9 приложений опущены по безынтересности ихъ.

10. Спешкомъ съ рапорта г. рижскому губернатору и главнокомандующему маршалу Пауллучи отъ курляндскаго гражданскаго губернатора, тайнаго совѣтника Сиверова отъ 4 ноября 1812.

По наступленіи зимняго времени и по неимѣнію теплой одежды, лифляндскаго ополченія люди, которые ежедневно приходятъ въ ослабленіе, будучи не въ состояніи переносить холодъ и чинять побѣгъ, какъ то во время выступленія отсюда на мызу Игзуль бѣжало изъ корпуса 21, а отъ крѣпостныхъ работъ 19 работниковъ; ибо, какъ уже и предмѣстнику вашего превосходительства доносило было, люди ополченія не имѣютъ ни шубъ, ни порядочнаго мужицкаго кафтана, ни шапокъ и сапогъ, ни рукавицъ; а потому, опасаясь, дабы и прочіе въ одеждѣ крайне нуждающіеся не учинили таковаго жъ побѣга, я за нужное почелъ обстоятельство сіе представить на благоусмотрѣніе вашего превосходительства.

Примѣч.: №№ 11 и 12 опущены.

№ 13. Списокъ съ рапорта журляндскаго гражданскаго губернатора, рижскому военному губернатору генераль-лейтенанту маркизу Пауллучи отъ 9 ноября 1812 года № 112.

Во исполненіе приказанія вашего превосходительства отрядилъ я, 6-го числа сего мѣсяца, изъ Юмфергофа въ Фридрихштатъ одинъ эскадронъ казаковъ лифляндскаго ополченія съ капитаномъ Дреслеромъ, о чемъ я тогожъ числа доносилъ; но нынѣ узналъ, что по нападеніи тогожъ числа въ 9 часовъ по полуночи захвачены неприятелемъ въ плѣнъ 4 офицера и 86 казаковъ, 90 лошадей (изъ коихъ два явились ко мнѣ, спасшіеся посредствомъ бѣгства безъ лошадей).

№ 14. Списокъ съ отношенія начальника лифляндскаго ополченія тайнаго совѣтника Сиверса къ г. генераль-лейтенанту Ловицу отъ 18 ноября 1812 г., № 163.

Честь имѣя возвратитъ къ вашему превосходительству сообщенный мнѣ вами рапортъ майора Тельшевскаго, долгомъ поставлю увѣдомить васъ, милостивый государь, что я уже при случаѣ выступленія ополченія въ походъ представлялъ г. главнокомандующему о бѣдственномъ состояніи ратниковъ, кои уже и тогда были почти наги и вовсе босы; а какъ съ того времени ихъ положеніе не улучшилось, то и не удивительно, что они чинятъ побѣги. Но какъ нынѣ, по высочайшему повелѣнію, изъ людей лифляндскаго ополченія имѣеть быть составленъ казачій полкъ, другіе же помѣщены будутъ по полкамъ или возвратятся по домамъ своимъ, то для пересмотра и выбора людей лифляндскаго ополченія, нынѣ подъ командою вашего превосходительства находящихся, покорнѣйше прошу приказать ротмистру Лоренцу прибыть немедленно въ Ригу съ отрядомъ его; когда они будутъ осмотрѣны, выбраны и одѣты, то, по требованію вашего превосходительства, я опять отряжу сколько и куда вамъ угодно одѣтыхъ и вооруженныхъ казаковъ.

Примѣч.: Приложение № 15 опущено.

№ 18. Списокъ съ отношенія рижскаго военнаго губернатора генераль-лейтенанта маркиза Пауллучи, къ журляндскому гражданскому губернатору, тайному совѣтнику Сиверсу отъ 4 декабря 1812 г. № 276.

На отношеніе ко мнѣ вашего превосходительства № 238 увѣдомить честь имѣю, что какъ составляемый изъ лифляндскаго ополченія казачій полкъ отправляется на мызу Роопъ, единственно для сформированія и обученія онаго, то по симъ причинамъ впредь до употребленія его на дѣйствительную службу и не могу я приказать имъ выдавать винную и мясную порціи.

№ 17. Списание съ рапорта шефа лифляндскаго казачьяго полка, тайнаго совѣтника Сиверса, рижскому военному губернатору, генераль-лейтенанту маркизу Паулучи, отъ 9 генваря 1813 года № 8.

Вашему высокопревосходительству имѣю честь почтеннѣйше донести, что лифляндскій казачій полкъ прибылъ въ Митаву и расположенъ на мызяхъ: Вирцау, Гренцгофъ, Швертгофъ и Бергфридъ, который я вчерашняго числа усмотрѣлъ и нашелъ лошадей въ такомъ жалостномъ и разоренномъ положеніи, что они до поправленія вовсе къ употребленію негодны; но отчего они приведены въ такое состояніе, находившись на мѣстѣ въ мызѣ Роопъ болѣе мѣсяца безъ употребленія — мнѣ неизвѣстно. Я за долгъ почелъ вашему превосходительству о семъ донести и просить, не благоугодно ли будетъ приказать освидѣтельствовать, дабы я не могъ за дурное смотрѣніе командира отвѣтствовать; найдя же въ числѣ томъ лошадей сопатыхъ и коростовыхъ, приказалъ я тотчасъ (ихъ) разстрѣлять, дабы не были и другія подвержены сей болѣзни. А какъ и нижніе чины, не имѣя ничего предположеннаго отъ дворянства, какъ-то: рубашекъ, рукавицъ, галстуховъ, ниже жалованья, кромѣ сдѣланнаго имъ подряда на мундиры, сапоги, панталоны, и потому всепокорнѣйше прошу приказать лифляндскому дворянству все предположенное и вашимъ высокопревосходительствомъ утвержденное для казачьяго полка доставить.

№ 18. Списание съ рапорта г. рижскому военному губернатору генераль-лейтенанту и кавалеру маркизу Паулучи, отъ курляндскаго гражданскаго губернатора, тайнаго совѣтника Сиверса, отъ 11 генваря 1813 года № 12.

На почтеннѣйшее предписаніе вашего превосходительства, отъ 3 сего генваря за № 11, касательно доставленія свѣдѣнія: 1) о сформированіи лифляндскаго казачьяго полка изъ ополченія, какіе именно люди по годности поступили въ полкъ и за негодностію отпущены, какихъ именно мызъ; и 2) всѣ ли предположенія комитета до сформированія казачьяго полка, утвержденныя вашимъ высокопревосходительствомъ, приведены въ исполненіе — имѣю честь покорнѣйше донести, что я во время приѣма ополченія посыланъ былъ по особому порученію отъ г. главнокомандующаго корпусомъ войскъ, генераль-лейтенанта и кавалера Эссена 1-го къ государю императору въ С.-Петербургъ, а по возвращеніи въ Ригу, задержанъ былъ тамъ для надзора въ рижскомъ военномъ госпиталѣ, а приемъ весь былъ порученъ г. полковнику Иксулю, который принялъ 2076 человекъ; а когда ополченіе прибыло въ Ригу и я, найдя во ономъ множество

неспособныхъ къ службѣ людей, подалъ о томъ рапортъ, ваше превосходительство, для разбора людей годныхъ и неспособныхъ къ службѣ учредили комитетъ подѣ предсѣдательствомъ моимъ и я во время сего одержимъ былъ болѣзнію, то ежедневно собирался въ квартирѣ моей комитетъ и члены сего комитета, чинили при лекарѣ свидѣтельство того ополченія людямъ годнымъ къ службѣ, а негоднымъ даны были билеты для возврата въ дома ихъ. Протоколъ велъ г. оберъ-аудиторъ Дурново, но какъ онъ писалъ только имена и отчества принятыхъ и непринятыхъ людей, а изъ которыхъ мызы не означалъ, то дабы привести сіе въ ясность посланъ былъ г. Шрейдеръ, заступившій мѣсто ландмаршала барона Шульца, который вашимъ превосходительствомъ отпущенъ былъ въ Дерптъ; Шрейдеръ же, взявши все дѣло съ собою въ Роопъ, по возвращеніи его изъ оной мызы умеръ; и такъ я по сему самому и по немѣннѣю комитетскихъ дѣлъ отвѣту дать не въ состояніи, а равно и въ комитетѣ нынѣ присутствовать не имѣю. Касательно жъ утвержденного вашимъ превосходительствомъ предположенія какъ въ доставленіи казакамъ рубашекъ, фуражекъ, чемодановъ, рукавицъ и проч., даже и жалованья нижнимъ чинамъ лифляндское дворянство донныѣ не доставило.

Примѣч.: Приложение № 19 опущено.

№ 20. Списокъ съ отношенія курляндскаго гражданскаго губернатора тайнаго совѣтника Сиверса къ рижскому коменданту генераль-лейтенанту Эмке отъ 22 генвара 1813 года, № 40.

На почтеннѣйшее отношеніе вашего превосходительства отъ 18 сего генвара, о доставленіи свѣдѣнія, на какомъ основаніи лифляндскаго ополченія казаки воспріяли свое начало, какія именно на людяхъ оружейныя и аммуничныя вещи и въ какихъ срокахъ состоятъ, какое число должно состоятъ при нихъ строевыхъ и подъемныхъ лошадей, упряжи и обоза — имѣю честь изъяснить слѣдующее: что сдѣлано осполченіе отъ лифляндскаго дворянства во время то, когда я былъ, по особому порученію отъ господина главнокомандующаго, отправленъ въ С.-Петербургъ къ государю императору, и возвратясь оттуда, по его жъ порученію, остался въ Ригѣ; по прибытіи ополченія осмотрѣлъ я оное и нашель много людей неспособныхъ къ службѣ: однихъ за старостію, другихъ по болѣзни и малолѣтству, нагихъ и босыхъ. О чемъ я представлялъ, чтобы приказано было освидѣтельствовать ландмаршалу Шульцу и неспособныхъ отправить на тѣ мызы, откуда они отданы. А 12 числа минувшаго ноября главнокомандующій войскомъ, рижскій военный губернаторъ и кавалеръ маркизъ

Паулуччи въ предложеніи своемъ, данномъ мнѣ съ изъявленіемъ высочайшаго указа, отъ 9 ноября послѣдовавшаго, гдѣ повелѣно 1) поступившихъ въ ополченіе людей по одному со ста душъ замѣнить въ число рекрутъ, исключая неспособныхъ, которые перемѣнены должны быть годными къ службѣ рекрутами; 4) изъ людей бывшихъ въ ополченіи составить казачій полкъ до 800 человекъ, и какъ они зачтены будутъ за рекрутъ, имѣть въ виду, что люди сіи впоследствии должны быть обращены въ регулярную кавалерію; 5) изъ ополченія оставить только нужное число офицеровъ, а прочихъ распустить; 6) сей полкъ укомплектовать изъ поставленныхъ дворянствомъ лошадей для ополченія, а другихъ за укомплектованіемъ обратить въ артиллерію сего корпуса; 7) содержаніе казачьяго полка остается до окончанія войны на издивеніи дворянства; изъ него и изволите усмотрѣть начало, на какомъ основаніи воспріялъ сей полкъ. Оружейныя и аммуничныя вещи имѣются у нихъ отпущенныя изъ арсеналовъ — сабли, пистолеты и пики; а аммуничныя по утверженію бывшаго рижскаго военнаго губернатора Эссена 1-го; подряжено за кафтанъ, шаравары, сапоги и патронташъ по 45 рублей; затѣмъ по недостатку же предположено каждому казаку доставить лифляндскому дворянству по одной шинели, по одной рубашкѣ и двое порты, фуражку, чемоданъ и мѣшокъ для овса, рукавицы съ теплыми варешками, трое портянокъ, суконныя онучи или чулки шерстяныя, запасныя сапоги и полушубки; но сихъ потребностей дворянство и донинѣ не доставило и сроку всему оному нивакого не предположено; строевыхъ же лошадей въ лифляндскомъ казачьемъ полку положено по штату комитетомъ и утвержденному главнокомандующимъ строевыхъ лошадей 858 и подъемныхъ 12, съ упряжью и повозками.

№ 21. Списокъ съ отношенія курляндскаго гражданскаго губернатора, тайнаго совѣтника Сиверса къ лифляндскому гражданскому губернатору, дѣйствительному статскому совѣтнику Дюгамелю отъ 31 января 1813 г. № 58.

Чрезвычайныя медленности въ доставленіи лифляндскимъ дворянствомъ положенныхъ рекрутскихъ одеждъ въ лифляндскій казачій полкъ, вынуждаютъ меня просить ваше превосходительство о принятіи дѣятельнѣйшихъ мѣръ къ приведенію въ исполненіе сей обязанности лифляндскаго дворянства. Ибо я не могу не сообщить вашему превосходительству, что по недостатку теплой одежды весьма многіе казаки онаго полку не только изнуряются отъ холода, но даже и умираютъ. Сіи обстоятельства, весьма для меня непріятныя, побуждаютъ меня, по сообщеніи оныхъ вамъ, милостивый государь мой,

постановить на видъ вашему превосходительству указъ правительствующаго сената отъ 22 августа и предварить ваше превосходительство, что я принужденнымъ себя найду представить, на основаніи сего указа правительствующаго сената, буде рекрутскія одежды для лифляндскаго казачьяго полка въ скорѣйшемъ времени представлены не будутъ. Я увѣренъ, что ваше превосходительство отнесете какъ содержаніе сего отношенія, такъ и неудовольствіе мое на упомянутую медленность ни къ чему другому, какъ только къ попенченію моему о страждущихъ ратникахъ и къ наблюденію правилъ службъ.

№ 22. Списокъ съ рапорта рижскому военному губернатору и зав. маршису Паулчи отъ курляндскаго гражданскаго губернатора, тайнаго совѣтника Сиверса отъ 11 февраля 1813 года № 68.

Предписаніемъ вашего высокопревосходительства отъ 30 минувшаго ноября повелѣно, чтобы лифляндское дворянство доставило фуражъ или на оный деньги для лифляндскаго казачьяго полка, находившагося въ Роопѣ, которое однакожъ во время нахождения тамъ полка за ноябрь и декабрь мѣсяцы ни денегъ ни фуража не доставило, и я принужденнымъ находился оный продовольствовать изъ имѣющихся у меня разныхъ суммъ тѣ мѣсяцы и по 11-е число сего февраля; почему представляю о семъ вашему высокопревосходительству, покорнѣйше прошу дать вашей комиссіи рижскаго провіантнаго депо предписаніе, дабы она учинила со мной расчетъ и по окончаніи онаго доставила издержанную мною сумму. А какъ лифляндскаго полка люди и до сего времени не имѣютъ положенныхъ вещей, какъ-то: рубахъ, рукавицъ, шинелей и проч., то я обязанностію почитаю о семъ донести и просить о понужденіи лифляндскаго дворянства къ доставленію оныхъ.

Сообщ. А. Н. Петровъ.

Письмо императора Александра I-го къ маршису Паулчи.

11-го марта 1814 г.

Считаемъ не лишнимъ привести здѣсь одинъ документъ, хотя и не относящійся непосредственно къ дѣлу о лифляндскомъ ополченіи 1812 года, но имѣющій значеніе, какъ доказательство особаго взгляда на отношенія лифляндцевъ къ общему строю русскихъ государственныхъ учреждений.

Въ 1814 году, 11 марта, императоръ Александръ I писалъ рижскому военному губернатору генераль-лейтенанту маркису Паулучи:

„Дошло до свѣдѣнія моего, что посланный по предписанію министра внутреннихъ дѣлъ чиновникъ, для учрежденія всего, до почтовой части относящагося, къ путешествію ея величества государыни императрицы Елисаветы Алексѣевны, посаженъ былъ вами подъ карауль, и что вы публично отзывались, что не долженъ министръ смѣть въ вашей губерніи посылать никого.

Я нахожу поступокъ таковой неприличнымъ для службы и противнымъ учрежденному мною порядку, тѣмъ болѣе, что посылка означеннаго чиновника, не касаясь до должности рижскаго военнаго губернатора, основана была на правилахъ почтоваго начальства, которое во всѣхъ губерніяхъ цѣлой имперіи находится подъ управленіемъ министра внутреннихъ дѣлъ.

Бъ сему еще я долженъ вамъ замѣтить, что въ сему поступкѣ вашемъ, даже справедливость нарушена, ибо за что пострадалъ подчиненный, исполняющій единственно приказанія своего начальства?“

Сообщ. А. Н. Петровъ.

Письмо гр. Н. П. Руянцева и отвѣтъ императора.

3 гевара 1813 г. *).

Всемилюстивѣйшій Государь! Я получилъ отъ графа Ливена донесеніе, что отъ принца регента было сдѣлано въ парламентѣ предложеніе съ приглашеніемъ подать ему средства ко вспоможенію и облегченію россійскихъ подданныхъ, претерпѣвшихъ разореніе отъ непріятельскаго нашествія, что по сему поводу происходили обыкновенныя пренія, и что, наконецъ, оное предложеніе было принято и на сей предметъ назначено до 200,000 фунтовъ стерлинговъ, кромѣ того, что могутъ принести подписки частныхъ людей въ Англіи.

*) Заимствуемъ эти документы и три послѣдующіе изъ бумагъ Шишкова. Александръ Семеновичъ Шишковъ род. въ 1754 г., воспитывался въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ; прохода морскую службу — онъ достигъ въ 1799 году чина вице-адмирала; въ 1805 г. Шишковъ назначенъ президентомъ Адмиралтейскаго департамента. При наступленіи отечественной войны Александръ Семеновичъ былъ назначенъ государственнымъ секретаремъ и вездѣ слѣдовать за императоромъ Александромъ Павловичемъ. Всѣмъ извѣстно, что манифесты и указы той эпохи — принадлежатъ перу Шишкова. Печатаемая здѣсь бумага приводится либо съ подлинниковъ, либо, какъ первые два документа, съ копій руки Шишкова.

Ред.